

Всеволод Сергеевич Соловьев

Юный император

М.: СП "Эврика", 1990

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Роскошный дом князя Александра Даниловича Меншикова, что на Васильевском острове, представлял необыкновенное оживление. С утра до ночи толпа осаждала его, подъезжали всевозможные экипажи, у всех входов и выходов помещались караулы гвардии.

Дело в том, что вот уже больше двух месяцев, почти с самой кончины императрицы, в этом доме имел пребывание маленький император.

Светлейший князь Меншиков, когда-то бойкий уличный мальчишка, потешный товарищ Петра, потом знаменитый его сподвижник, "дитя моего сердца", по выражению покойного императора, почти полноправный хозяин России в царствование Екатерины I, теперь уже не ведал над собой ничьей власти и ничьего контроля. Хотя, согласно екатерининскому завещанию, он обязан был вершить все дела с согласия Верховного Совета, но, конечно, это было только на словах, а на деле он управлял Россией, как ему вздумается. Да и кто мог ему противиться? Его дочь была объявлена невестой Петра II. Ему никто не мог воспрепятствовать перевезти императора к себе и, таким образом, отстранить от него всякое постороннее влияние.

Было славное летнее утро. Стали поговаривать о переезде двора в Петергоф; но куда еще городская жизнь шла своим порядком: учителя аккуратно приходили давать уроки императору, и теперь один из них только что вышел из его апартаментов.

Петр II сидел за рабочим столом, окруженный бумагами, чертежами и всевозможными математическими инструментами, -- ему нужно было приготовиться к следующему уроку. Но он, видимо, скучал за своим делом; он посматривал в окно на Неву, по которой мелькали лодки, и нетерпеливо прислушивался, очевидно, поджидая кого-то.

Второму русскому императору недавно исполнилось двенадцать лет, но он казался старше своего возраста. Полный, высокий, с необыкновенной белизны лицом, с прекрасными голубыми глазами, он невольно обращал на себя внимание; напудренный, завитый мелкими буклями парик, по моде того времени, еще больше выделял красоту этого лица. Петр был похож на свою мать, "кронпринцессу" Шарлотту, и ничего не наследовал от отца, царевича Алексея.

Вот в соседней комнате послышались шаги. Дверь быстро отворилась, и на пороге показалась небольшая женская фигура. Вошедшая девушка была тоже почти ребенком и в ней сразу замечалось сходство с императором. Хотя она была совсем не хороша, с неправильными чертами лица, но глаза ее сияли необычайной добротой и обнаруживали присутствие мысли и даже какой-то недетской задумчивости, улыбка ее привлекала к себе всех, кто ни смотрел на нее.

Войдя в комнату императора, девушка окинула ее быстрым взором и, увидев, что нет никого, со слабо вспыхнувшим румянцем на бледных щеках подбежала к Петру и охватила его шею своими тонкими руками.

-- Наташа, -- радостно выговорил император, -- я давно жду тебя! Я думал, ты не придешь, хотя Андрей Иваныч и сказал мне, что ты будешь наверно.

-- Меня задержали, -- ответила великая княжна Наталья, -- но ведь ты знаешь, что если я что-нибудь тебе обещаю, то всегда и исполню.

-- Ах, сестрица, -- печально прошептал Петр, -- отчего ты не живешь со мною? Меня в последние дни просто замучили совсем эти противные уроки. Посмотри, какая славная погода: по Неве хочется покататься, а Александр Данилыч не пускает ... все учиться, да учиться...

-- Ну, вот, погоди, погоди, -- улыбаясь, заговорила сестра, скоро переедем в Петергоф, там будет